

Научная статья
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-207-227>
УДК 821.161.1:82-92

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Анна АРУСТАМОВА

ДАВИД БУРЛЮК В ЖУРНАЛЕ «ЦВЕТ И РИФМА»
(*COLOR AND RHYME*)

Статья первая. ХУДОЖНИК И ПОЭТ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые стратегии самопрезентации Д. Бурлюка и некоторые аспекты его творческой самоидентификации в *Color and Rhyme* («Цвет и рифма»), семейном журнале Бурлюков. Ориентируясь на англоязычного читателя, Д. Бурлюк подчеркивал европейский контекст своей творческой биографии, послуживший в том числе основой для образа-характеристики Д. Бурлюка как «американского Ван Гога». Показано основное направление эволюции литературной деятельности Д. Бурлюка в американский период: от сотрудника газеты «Русский голос» к персональному изданию *Color and Rhyme*, которое было адресовано не только русскоязычному, но и англоязычному читателю. Поскольку в этом издании Д. Бурлюк представлен как поэт и художник, автором статьи проанализировано, как в текстах, публиковавшихся на страницах журнала, соотносятся обе эти ипостаси Д. Бурлюка. Особое внимание уделяется способам представления на страницах журнала американской поэзии. В частности, отмечается, что Д. Бурлюк-редактор следовал в репрезентации начинающих или малоизвестных авторов принципам, сложившимся в более ранние периоды его творческой и редакторской деятельности. В статье рассматриваются подборки поэтических произведений американских авторов, имевших отношение к литературным сообществам Нью-Йорка, таким как *The New York Poetry Forum* и *The Raven Poetry Circle of Greenwich Village*, и делается вывод о том, что журнал *Color and Rhyme* можно рассматривать не только как инструмент «продвижения» искусства Д. Бурлюка, но и как летопись его творческой деятельности как литератора и как художника.

Ключевые слова: Д. Бурлюк, *Color and Rhyme*, «Цвет и рифма», литература русского зарубежья, американская поэзия XX в., репрезентация, самоидентификация.

Информация об авторе: Анна Альбертовна Арустамова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы, Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, д. 15, 614990 г. Пермь, Москва. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3079-0253>. E-mail: aarustamova@gmail.com.

Для цитирования: Арустамова А.А. Давид Бурлюк в журнале «Цвет и рифма» (*Color and Rhyme*). Статья первая. Художник и поэт на перекрестке культур // Литература двух Америк. 2021. № 10. С. 207–227. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-207-227>.

Research Article

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-207-206>

UDC 821.161.1:82-92

This is an open access article distributed under the Creative

Commons Attribution 4.0

International (CC BY 4.0)

Anna ARUSTAMOVA

DAVID BURLIUK IN *COLOR AND RHYME* MAGAZINE
Article 1. PAINTER AND POET ON THE CROSSROADS
OF CULTURES

Abstract: The paper traces David Burliuk's evolution as a poet, essayist and editor in the United States, where he began his career in the pro-Soviet Russian émigré newspaper *Russky Golos* and then switched to his personal project — *Color and Rhyme*, the Burliuk family magazine. The paper examines some strategies of Burliuk's self-presentation in *Color and Rhyme*; since in this edition Burliuk is presented as a poet and an artist, the paper analyzes, how both of these roles of Burliuk relate to each other in the texts published in the magazine. Focusing on the English-speaking reader, Burliuk emphasized the European context of his artistic biography; other contributors that published their articles and reviews in the *Color and Rhyme* stressed his cultural affinity with Paul Gauguin, Expressionists, Fauvists and characterized Burliuk as “American Van Gogh”. Special attention is paid to the ways of representation of American poetry in *Color and Rhyme*. Burliuk's magazine published works by members of some New York poetic communities, such as *The New York Poetry Forum* and *The Raven Poetry Circle of Greenwich Village*. In particular, it is described how Burliuk as an editor represented beginners or little-known authors in the earlier periods of his editorial activity. The article shows that *Color and Rhyme* magazine can be viewed not only as a tool for “promoting” D. Burliuk's art, but also as a chronicle of his activity as a writer and artist.

Keywords: D. Burliuk, *Color and Rhyme*, Russian émigré literature, American poetry of the 20th century, representation, self-identification.

Information about the author: Anna A. Arustamova, Doctor Hab. in Philology, Associate Professor, Professor at Russian Literature Department, Perm State National Research University, ul. Bukireva 15, 614990 Perm, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3079-0253>. E-mail: aarustamova@gmail.com.

For citation: Arustamova, Anna. “David Burliuk in *Color and Rhyme* Magazine. Article 1. Painter and Poet on the Crossroads of Cultures.” *Literature of the Americas*, no. 10 (2021): 207–227. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2021-10-207-227>.

В 1920 г. Давид Бурлюк покинул Россию, выехав из Владивостока в Японию, а в 1922 г. вместе с семьей прибыл в Нью-Йорк, и так начался американский период его жизни и творчества. Готовя для печати в СССР «Воспоминания футуриста» (1929), он именовал себя так: «Давид Бурлюк, прозванный Отцом русского (советского) футуризма» [Бурлюк 1994: 13]. В «Воспоминаниях», охватывающих первые два десятилетия XX в., Давид Бурлюк писал о главных аспектах своей деятельности — как художника, поэта, оратора и организатора литературной группы русских кубофутуристов. Именно в этих ипостасях предстает Бурлюк и в американский период своей творческой деятельности. В 1929 г., находясь в Нью-Йорке, Бурлюк подчеркивал:

Мои воспоминания должны быть со временем иллюстрированы несколькими фрагментами стихотворными и снимками с картин и рисунков моих: и читатель будет видеть, что эти две стороны моего творчества взаимно дополняются.

О том, что я временами бывал в наших (по бедности) устных книгах (лекции) прекрасным оратором, мне приходилось не раз читать в отзывах о моих выступлениях [Бурлюк 1994: 23].

Прибыв в США, поэт настойчиво подчеркивал статус «отца русского футуризма», лидера русских футуристов. По замечанию Д. Иоффе, «для американского периода Бурлюка было характерно заметное эксплуатирование его “героического” прошлого футуриста» [Ioffe, Kochman 2016]. Именно в этом качестве он с 1923 г. по 1940 г. работал в просоветской нью-йоркской газете «Русский голос». Бурлюк-литератор печатал множество разноплановых текстов: стихотворения, очерки, репортажи, фельетоны; он освещал события культурной жизни «русской колонии», а также литературный процесс в советской России, вел страницу «Литературный четверг», что было важнейшим направлением его деятельности как поэта-редактора. Он выступал в качестве ментора и направлял свои усилия на создание пролетарской литературы и возвращение новых литературных сил из числа начинающих авторов.

К началу 1930-х гг. Бурлюк имел уже семилетний опыт работы в газете «Русский голос», в которой не только освещались события в СССР, но и публиковались произведения советской литературы (в том числе В. Маяковского, В. Каменского), советская литературная критика и где печатались материалы о соратниках Бурлюка — футури-

стах, о Горьком и других «прогрессивных» писателях [Павловец 2000: 388–389].

Однако в 1930-е гг. в творческой деятельности Бурлюка произошли перемены. Оставаясь сотрудником «Русского голоса», он начинает осуществлять свой персональный проект — журнал «Цвет и рифма» (*Color and Rhyme*)¹. Нельзя сказать, что идея издания журнала была нова для поэта. Как отмечает Н. Зубкова, в 1914 г. «Бурлюк принимается за издание “Первого журнала русских футуристов”, задуманного как серьезное предприятие (печатался он на хорошей бумаге), с намерением объединить вокруг журнала различные группировки и превратить его в общую трибуну футуризма» [Бурлюк 1994: 6]. Вышел первый (сдвоенный) номер журнала, однако далее его издание прекратилось. Редактором в нем значился Василий Каменский, друг и соратник Д. Бурлюка, издателем — сам Давид Бурлюк. Сферы деятельности членов редакционного комитета были распределены следующим образом: К. Большаков (библиография, критика), Д. Бурлюк (живопись, литература), В. Каменский (проза), В. Маяковский (поэзия), В. Шершеневич (библиография, критика)². Вклад Бурлюка в журнал футуристов был значителен. Он напечатался во всех, за исключением библиографии, отделах номера: поэзия, проза, теория и полемика, художественная хроника, размещая как литературные материалы, так и живописные в качестве иллюстраций.

Спустя полтора десятилетия в Америке футурист Бурлюк вернется к идее издания журнала, но теперь он будет выходить преимущественно на английском языке и станет, можно сказать, семейным проектом Бурлюков, в котором активное участие примет М.Н. Бурлюк и свой вклад в который внесут также дети Бурлюка — Давид и Николай. Выходил журнал в издательстве М.Н. Бурлюк, которая «не только возглавляла издательство, выпускавшее работы ее мужа Д. Бурлюка и журнал “Цвет и рифма”, ... но и выполняла функции художественного директора и редактора. “Издательство Маруси”... изначально создавалось только для издания работ одного автора — Давида Бурлюка, который являлся в нем художником-оформителем и иллюстратором» [Баркова 2014: 96].

¹ См. об этом: [Евдаев 2002; Серебрякова 2011; Селезнева 1993].

² [Титульный лист] // Футуристы. Первый журнал русских футуристов. 1914. № 1–2. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3541-futuristy-pervyy-zhurnal-russkih-futuristov-1-2-m-1914>.

Само название журнала указывает на соединение под его обложкой как словесного, так и визуального искусства. На первой странице четвертого номера за 1932 г. было указано: “Painting. Poetry. Cinema. Music. Etc.”³. А на титульном листе первого номера значилось: “David Burliuk and his art. 1931” (*C&R*, no. 1 (1931): 1).

Акцент прежде всего на творчестве самого Бурлюка являлся определяющим на протяжении 40 лет издания журнала, причем материалы, представляющие Бурлюка-художника, занимали центральное место в издании. Это неудивительно: установка на продвижение своего искусства явилась важнейшей составляющей стратегии Бурлюка — художника (и в меньшей степени поэта) в журнале. Так, вышеупомянутый первый номер журнала (1931) открывался каталогом выставки Бурлюка (Brooklin Art Gallery) и фактически был посвящен «искусству Давида Бурлюка». В этом номере представлены — как и во всех последующих — репродукции его живописи, а также большая статья о его искусстве. Почти в каждом номере журнала публиковалась биография Бурлюка или избранные ее страницы; и критиками, и им самим подчеркивались прогрессивный характер его искусства, уникальность его стиля живописи, принадлежность к авангарду.

Возникает вопрос о репрезентации самого Бурлюка и его искусства в журнале и соответственно — целей и задач. Он продолжит называть себя «отцом русского футуризма», новатором. Примечательной является обложка третьего номера (1932) («Художественное приложение к “Красной стреле”»), где на английском и русском языках дана самопрезентация Бурлюка: “Artist — Poet” и «Отец пролетарского футуризма. Поэт. Художник. Оратор. Журналист» (*C&R*, no. 3 (1932): 1). Как можно увидеть, для англоязычной публики Бурлюк акцентировал две стороны своего творчества: литературу и живопись. Предназначенная для русскоговорящих читателей надпись не только актуализировала статус поэта, но и расширяла спектр его творческой деятельности. Она отчасти повторяла самопрезентацию из «Воспоминаний», сделанную несколькими годами ранее (поэт, художник, оратор), и включала опыт, полученный в результате работы, в частности, в «Русском голосе» (журналист). Один из номеров журнала представлял «девиз Бурлюка»: (“motto of Burliuk”):

³ *Color and Rhyme*, no. 4 (1932): 1. Далее ссылки на журнал даются в тексте в круглых скобках с пометой *C&R* и указанием номера, года и страницы (*C&R*, no. 4 (1932): 1).

Protest against the formula “Art for the Art’s sake,” for art for all — for the mob, for the streets. Art for the Circus and the Circus for Art (*C&R*, no. 1 (1932): 3).

Именно таковым и являлось искусство художника Бурлюка на протяжении последующих десятилетий.

Как представляется, в своем персональном проекте, журнале *Color and Rhyme*, Бурлюк намеревался продолжать строить мост между «передовым искусством» в США и СССР. *Color and Rhyme* был предназначен преимущественно для американского читателя, что предполагало его включение в американскую культуру. По замечанию А.В. Крусанова, «в начале 1930-х гг. Д. Бурлюк сначала расширил свою рекламную кампанию, желая охватить также и англоязычную публику, а уже в середине 1930-х сосредоточил на этой части публики главные рекламные усилия. Основным инструментом этой рекламной кампании стал арт-бюллетень “Color and Rhyme”» [Крусанов 2017]. Вместе с тем в журнале обнаруживается и стремление Бурлюка присутствовать в русскоязычном культурном пространстве. Очевидно, что Бурлюк хотел и надеялся быть услышанным на родине. В осуществлении этой задачи ему помогал опыт работы в газете «Русский голос», накопленный к началу 1930-х гг. Часть материалов журнала была представлена на русском языке (например, публикация фрагментов из дневника М.Н. Никифоровой или письма В. Каменского, фрагменты родословной Бурлюка и др.). В 1932 г. на титульном листе арт-бюллетеня было указано по-русски: «Художественное приложение к “Красной стреле”» (альманаху пролетарской литературы в США). И на русском же языке от лица издательства напечатано: «Просьба ко всем доброжелателям присылать нам все случаи упоминания имени “Бурлюк” в печати; или же течения футуризма» (*C&R*, no. 3 (1932): 1). Далее следуют благодарность за присылку книг, изданных в СССР, обзор которых дается в просоветской местной прессе (имеется в виду газета «Русский голос»), и наконец, просьба присылать книги «для нашего просоветского пролетар[ского] издательства» Марии Бурлюк.

Итак, с одной стороны, Бурлюк еще заявлял о попытках продолжать литературную, издательскую деятельность на русском языке, оставаться проводником «пролетарского» искусства в США, знакомить не только англоязычного, но и русскоязычного читателя с событиями

русской культурной и общественной жизни. С другой стороны, на страницах журнала он активно продвигал себя как художника, ставшего частью американской культуры, рекламировал принципы «нового искусства», «независимых художников». Этому, например, был посвящен «Эстетический манифест» (“Proclamation estétique”) в № 6 журнала за 1933 г., в котором Бурлюк именуется русско-американским

No. 39
1959

COLOR and RHYME

Regarding Art MARUSSIA BURLIUK, Publisher 39 HAMPTON BAYS, L. I., N. Y.

First BURLIUK one man show in Florida

THE TAMPA TRIBUNE
Sunday, February 4, 1933

David Burliuk, Individualist, Shows His Styles At Bradenton

By LAWRENCE DAME
The man who paints as he pleases—was in the spirit of doing even every subject of the East's in his own individualistic way.

He will have had more self-expression than most contemporary artists in painting in as much as the Art Center in Bradenton. He is David Burliuk. Now he, who has had not a single artistic achievement of many Russians which makes a name elsewhere and is almost of no value.

Burliuk would be the last to call himself a genius in public. Yet he is happy when others say so. He is not at all alarmed when people see traces of his old before-revolutionary handling, in some of his naturally impetuous paintings, the believe that any artist would be paid according to the amount he happens to find himself in at a given time, and it that would coincide with those of Klee, Matisse, Picasso or anybody else, so much the better.

But Burliuk, a hearty and free with complimentary cheer and an ability to last for hours on any subject, is no person. He has his own happy personal opinions, many of them on view at the Art Center through the initiative of Mrs. Ralph H. Madsen, director, and if Burliuk wishes to transfer himself into the East, he would be the first to do so.

“The one who would really say, ‘I am a genius,’ is a fool and a liar. I can’t say I am one and I’m happy. That’s all I can say.”

Back in the Crimea, David Burliuk has painted all his life and has some thought of doing more work, he had taught what he had done there, he was a professional painter in the army and in the navy.

“I have never been rich, but I am happy.”

One of the reasons the artist is happy in Florida. He is in Bradenton, his favorite town and with who has not for his individualistic painting by other painters. They have been known of years ago toward the end, before war and yet, and probably ended up together, at the small collector with the added amount to spend, although very few of his larger works are priced as high as \$1000. Many paintings have been for paintings.

“Many artists are paid and love,” he says humbly, “the artist who is not rich and who is not happy. I don’t know if the artist but I do not let it work from early morning till 11 at least twice between rich, but I am happy.”

One of the reasons the artist is happy in Florida. He is in Bradenton, his favorite town and with who has not for his individualistic painting by other painters. They have been known of years ago toward the end, before war and yet, and probably ended up together, at the small collector with the added amount to spend, although very few of his larger works are priced as high as \$1000. Many paintings have been for paintings.

They Burliuk has been painting masters for 13 years at an Mrs. Madsen heard that George Burliuk, famed Russian artist, was in the vicinity, looked him down in the Bradenton where opened Burliuk and runs through Friday with a demonstration for the coming party on Thursday.

Burliuk paintings are small and large, natural, exciting, humorous, reminded of the past old days in the Crimea, sometimes on contemporary life, landscapes—many things he all from. Always there is a certain comical, humorous touch, and, as a principle of small that something becomes richer. There is

sentiment, too, and great feeling for life and the human being. At his work Burliuk is quiet and thoughtful, at his best, thoughtful, sensitive and rich in feeling for life and nature, in garden of the accepted rules of the game.

“How do you prefer to paint?” I asked him, thinking he would relate the story in some particular way.

“I prefer to work,” he replied with a simple gesture. He does not always work with someone else. He is always looking at you with the look of the artist who has not seen 1911, until someone for him in Bradenton and he picks it up in English.

Burliuk is not committed to any school, although there is one, but he prefers to stand by the conventional and modern if it

AN exhibit of paintings by Russian-born David Burliuk, who studied in Munich and in Paris where he was a pupil of the great Cézanne, teacher of “Modernism, Cubism and Matisse,” opens today at Art Center in Bradenton and will continue through Feb. 23.

Burliuk, a foremost Anna Akhmatova scholar, has prepared his own catalogue for the show, one of his Color and Rhyme series. He is represented in more than 20 large paintings of the country the Whitney and Yale Univers.

“I have never been rich, but I am happy.”

One of the reasons the artist is happy in Florida. He is in Bradenton, his favorite town and with who has not for his individualistic painting by other painters. They have been known of years ago toward the end, before war and yet, and probably ended up together, at the small collector with the added amount to spend, although very few of his larger works are priced as high as \$1000. Many paintings have been for paintings.

Источник: «Искусство и архитектура русского зарубежья» (Фонд имени Д.С. Лихачева) <https://artzr.ru>

художником (*C&R*, no. 6 (1933): 1). В дальнейших номерах журнала такая характеристика будет сохраняться.

Стратегия продвижения в американском культурном пространстве включала в себя и непосредственное сопряжение имен Бурлюка и европейских художников. В отличие от газеты «Русский голос», в журнале имя Бурлюка и генезис его как художника и — шире — деятеля искусства устойчиво помещались в европейский контекст. Он репрезентирован не только как представитель русского искусства и «отец русского футуризма», но как художник европейский — по линии наследования авангардных, передовых тенденций французского или немецкого искусства. Так, акцентировалось внимание на том, что в 1900-е гг. творчество Бурлюка сближается с европейским экспрессионизмом. На страницах журнала его имя упоминалось в контексте творчества Клее, Гогена. В частности, утверждалось, что на искусство объединения русских художников «Бубновый валет» повлияло творчество Гогена, а также фовистов. Критики будут писать о нем как о художнике, принадлежащем и европейской, и американской культурам. Например, автор одной из заметок, освещавших выставку Бурлюка в Брейдентоне (Флорида), называет его американским Ван Гогом (*C&R*, no. 39 (1959): 9). Примечательно, что выпуски № 20–22 за 1950/1951 гг. были посвящены детальному описанию поездки четы Бурлюков во Францию с целью изучения искусства Ван Гога:

When the Museum of Modern Art opened in 1929, in the foreword to the catalogue of the historical exhibition of Cezanne, Gauguin and Van Gough, Alfred Barr Jr mentioned my name among the first ten painters of International Modern Art who from 1904 followed the traditions of three great painters. At about the same time, Duncan Phillips in his book “Art and Understanding”, reproduced one of my paintings alongside of Van Gogh and made comparisons of my coloring and tone qualities to that of the great master (*C&R*, no. 22 (1950/1951): 1).

Таким образом, художник Бурлюк предпринимал существенные усилия, чтобы актуализировать свое искусство не только в русском, но и в европейско-американском контексте.

Параллели между творчеством Бурлюка и европейским искусством подчеркивались и авторами рецензий, публиковавшихся в журнале, например, в статьях Х. фон Виганд «Оригинальный художник»

(“Rare painter”) (*C&R*, no. 12 (1940): 7–8), Э. Хармса «Искусство Давида Бурлюка» (“The Art of David Burliuk”) (*C&R*, no. 15 (1940): 1), М. Голда «Бурлюк — отец русского футуризма» (“Burliuk Father of Russian Futurism”) (*C&R*, no. 37 (1958): 8–9) и многих других. В них

1961

COLOR AND RHYME No. 45

LIST OF PAINTINGS BY BURLIUK

BURLIUK, One of the pioneers of modern art—1911 - 1961
List of Paintings
Morussia in Palma, Majorca (1959)
 20 x 30
Van Gogh R R Underpass, Arles 1950 30 x 40
Ocean Wind, Flowers (1960)
 40 x 50
Two Sisters (1955) 35 x 49
Tangier (Morocco) (1954)
 35 x 49
Advent of Mechanical Man—Atom Age (1925) 45 x 60 (Semi-sequ. exhibition 1926, Phila.)
Construction in Bronx (1923)
 35 x 40
Old New York - Junk Shop on 34th. (1930) 20 x 35
Gloucester - New England (1935)
Was included in exhibition Golden Gate, San Francisco, 1939.
Boats in Nozara (Portugal)
Newly Married
First Non-objective (1913)
Floridian Houses - Anna Maria Bradenton Beach, Florida, Fish Pier Spring in Florida
Wooden Bridge, Florida
Book of the Ocean
Horse is Born
Green Rooster
Face of the Fields
Joe Boats, L.I., N.Y.
Ocean Shores
Monteuk Village, L.I., N.Y.
Happy Couple
Lake Elnore
Time and Faith
Atom
Russian Village
Cow Girl
Last Island
Woman's Head
Japanese Girl (1922)
Spring (abstract)
Boy on the Oga-Sa-Waka Archipelago (1921) Pacific. Also Water-colors on different subjects.

Mr. David Burliuk
 Box 2051
 Bradenton Beach, Florida

Dear Mr. Burliuk:

This is to confirm the telegram of the 21st. The list of paintings for your retrospective gives promise of an **exciting exhibition**. I recognize that this is an incomplete list but never-the-less

Most cordially,

 Harry Lowe

David Burliuk IN 1901 ¹³ NOV.

Burliuk had studied in Moscow Art Academy also in Odessa, Munich, Paris and Kazan. On his 78th birthday last July, he received a board diploma which the Art School of Kazan sent him. Behind the board is the following "message" from the list of directors of the art board: "Harming the art, fighting up other continents." Director Iv. L. Trushin. (1958-60)

Burliuk by Boris Grigorieff, 1907, N.Y.C.

WINTER EVENING

BURLIUK
 Me. with Burliuk, 1902

(Top) Drawing done by Miss Nadejda Nik. Ivanovskaya; represents 16 year old Burliuk outdoors painting First Snow in Kazan.

Источник: «Искусство и архитектура русского зарубежья»
 (Фонд имени Д.С. Лихачева) <https://artcz.ru>

слава Бурлюка — основателя русского футуризма, включение его творчества в контекст европейского экспрессионизма и модернизма соседствовали с признанием его как художника-современника, автора работ, созданных на американской почве.

В 1959 г., отправляясь в путешествие «за океан» — в Париж, в Советский Союз, Бурлюк так охарактеризовал Нью-Йорк:

...our great city, our beloved town, where from 1922 we have continually and diligently fought so hard for our place in the ranks of the life of the USA. New York city — our rich step-mother (*C&R*, no. 40 (1959): 2).

Позже, описывая момент прибытия в порт Нью-Йорка после путешествия в СССР, Бурлюки напишут, что вернулись в объятия Америки — своей приемной матери (*step-mother*). В № 25 за 1951 г. журнала *Color and Rhyme* Бурлюк опубликовал небольшой текст, в котором сформулировал свое кредо, начав его следующими словами:

I am proud to have worked nearly 30 years in the United States, diligently struggling to represent its human side of life, the people and natural beauty of the great country, America, my adopted mother... I believe in work from nature and from imagination (I was born a poet) and in studying and absorbing from the best in creation of the other artists (*C&R*, no. 25 (1951): 2).

Здесь Бурлюк предстает, с одной стороны, художником, который укоренен в американской культуре, а с другой стороны — поэтом, причем именно поэтическое видение мира, в широком смысле этого слова, для самого Бурлюка оказывается определяющим.

В первые годы издания *Color and Rhyme* литературные материалы были довольно широко представлены и публиковались весьма активно. Как представляется, в это время Бурлюк-литератор пытался создать на страницах своего журнала модель литературной страницы, в чем-то похожей на «Литературный четверг» в газете «Русский голос», но на английском языке и с участием как поэтов уже сложившегося к тому времени «круга Бурлюка» (например, Надежда Одинокая или Леонид Опалов), так и англоязычных авторов.

Действительно, помимо продвижения собственного искусства, в первые годы издания журнала Бурлюк ставил и иные задачи: зна-

комить англоязычного читателя с искусством русских художников, поэтов, музыкантов; продолжать публиковать еще неизвестных или малоизвестных авторов стихотворений, в том числе круга Бурлюка, но уже на английском языке; рассказывать о современном искусстве США. В материалах журнала проявлялось и внимание к читателям, которых можно отнести к начинающим авторам (будь то художники или поэты) или любителям искусства, стремление к расширению их горизонта. Так, в редакционном предисловии (“Our editorial”) к описанию поездки во Францию было указано:

These materials will help students and admirers of this great modernist... to follow the steps of everchanging life (*C&R*, no. 20–22 (1950/1951): 1).

В № 7 за 1933 г. был напечатан пример анкеты для тех деятелей искусства (“artists”), кто хотел бы быть представленным в журнале Бурлюка, и предложение присылать информацию о себе и своем искусстве, которая будет размещена на страницах *Color and Rhyme*. Продвигая собственное искусство, Бурлюк в то же время был открыт диалогу, взаимодействию с художниками своего времени. Интерес к «другому», к состоявшемуся или потенциальному таланту Бурлюк пронес через всю жизнь, реализуя, насколько возможно, и в американский период своей биографии.

В 1930-е гг. в журнале печатались подборки стихотворений разных литературных кружков — как минимум двух — англоязычных авторов. Один из них — это поэтическая студия *The New York Poetry Forum*, которой руководил Антон Роматка. В 1931 г. в письме к Э.Ф. Голлербаху Бурлюк рассказывал:

Для практики в английском языке я бываю по вторникам в студии мистера Роматка, он знаток английских рифм, я там делаю мои наброски и слушаю стихи (обычно) восьми поэтов разных стран. Мистер Эдлер, матрос, объехал вокруг земли десять раз. ...Он неделю тому назад был у меня в студии и написал о моей картине «Фудзияма», где в небе ползут облака, а с вершины снега в долину, залитую водой, рисовые поля... Есть испанец с лицом узким картины Веласкеса. Есть старик, который курит трубку, «сидя около камина»; он имеет библиотеку; ему перестало казаться нужным путешествие. [Бурлюк 1994: 203–204].

Гофф получит признание, ее стихотворения войдут в антологию поэтов Канзаса, которую составила в 1935 г. Мэй Уильямс Уорд⁴, в том числе и стихотворение “Out Door Mass”, опубликованное в журнале Бурлюка в 1932 г. Эрис Гофф будет широко публиковаться, а в 1980-е гг. издаст два сборника стихов⁵. Харви Флинк, прославившийся как певец сельской жизни, выпустил в 1943 г. книгу стихов «Звучный горн» (*A Mellow Horn*), победив в 1942 г. в поэтическом состязании, организованном журналом *Muse*⁶.

Среди авторов, чьи стихотворения вошли в подборку произведений членов «Поэтического форума», опубликованных в *Color and Rhyme*, Альфред Шенк (Alfred August Schenk), Джейкоб Хаузер (Jacob Hauser), Хорас Лош (J. Horace Losh), Гертруда Каллаган (Gertrude Callaghan), Маргарет Джордж (Marguerite George), Ада Бутс (Ada R. Butz) и др. Некоторые из них в дальнейшем издадут сборники стихов, как, например, Ада Бутс (*My Altar of Dreams*, 1933), Гертруда Каллаган (*Who Goes by Lightly*, 1950), Хорас Лош (*The Crystal Mortar*, 1933; *Salt for My Bread*, 1938).

Стихотворения, опубликованные в *Color and Rhyme*, в большинстве своем далеки от футуристической тематики или образности. Так, стихотворение Э. Гофф “Out Door Mass” можно отнести к религиозной тематике; поэтический текст “Hercules” Дж. Хаузера представляет собой монолог Геракла, готовящегося к предназначенным ему испытаниям; романтический оттенок присущ произведению Хораса Лоша “Roman Well” и т. д. Сам Бурлюк поместил на этих же страницах перевод на английский язык своего стихотворения «Утро» («Я видел девы пленные уста», 1914). Можно предположить, что это был авторский перевод, поскольку в журнале обычно переводчики текстов с русского на английский языки указывались. Вероятно, результатом посещений Бурлюком «для практики» в английском языке заседаний поэтической студии стали его опыты перевода.

В этой же подборке стихов участников «Поэтического форума» опубликовано и стихотворение А. Роматки (“Mocking Giant”), а также текст рекламного характера, в котором А. Роматка заявляет о себе как

⁴ May Williams Ward, ed., *Kansas Poets* (New York: Henry Harrison, 1935).

⁵ Eris Goff Collection, 1925–1983, Kansas Historical Society, <https://www.kshs.org/archives/41819>.

⁶ Sam Stitzer, “Centre Hall Poet Shared Mosaic of Rural Life,” *StateCollege.com*, January 24, 2017, <https://www.statecollege.com/centre-hall-poet-shared-mosaic-of-rural-life-2>

широко известном и активно публикуемом менторе — авторитете в области поэтических форм: “I am widely known as a much published authority on poetic forms. My grateful clients (unknown beginners, poets who sell, poetry prize winners, authors of books, etc.) appear in many publications” (*C&R*, no. 4 (1932): 2) и за плату консультирующим всех, кто чувствует несовершенство своих текстов (“troublesome poems”). Заметим, что несколькими годами позже он выпустит руководство

Источник: «Искусство и архитектура русского зарубежья»
(Фонд имени Д.С. Лихачева) <https://artrz.ru>

Success with Poetry (New York, 1936). В брошюре давались рекомендации как в написании поэтических текстов, так и в их продвижении и публикации. Важное внимание в издании уделялось и материальным вопросам (например, в разделе “Selling poems to periodicals”).

Таким образом, на страницах журнала *Color and Rhyme* на начальном этапе его издания нашла выражение идея «обучения», или консультирования начинающих поэтов или авторов, не получивших известности, представления новых литературных имен. Это коррелировало с образом самого Бурлюка — не только «отца» футуристов, но и наставника молодых талантов на протяжении всего своего творческого пути.

Еще одним примером включения англоязычной поэзии в *Color and Rhyme* можно назвать опубликованную в № 12 за 1940 г. подборку стихов членов поэтического общества *The Raven Poetry Circle of Greenwich Village* (1930–1940). Согласно информации, указанной на сайте архива Исторического общества Нью-Йорка,

The Raven Poetry Circle of Greenwich Village (1930–1940) was a loose group of literary bohemians who met from the early 1930s to the late 1940s. Beginning in May 1933, and lasting at least until 1948, the group held yearly exhibitions off Washington Square Park, in which members' poetry was tacked to a fence at Thompson Street and Washington Square South for public display and potential sale. Poems generally sold at prices ranging from a quarter up to a dollar, the latter for particularly fine work⁷.

На Вашингтон-сквер выставлялись картины художников, устраивались выставки. В 1932 г. в художественной выставке “The Outdoor Art Exhibit”, проходившей также на Вашингтон-сквер, принял участие и Бурлюк. Между художником и поэтами этой группы завязались творческие контакты.

Подборка стихов членов поэтического общества предварялась краткой информацией о них и, в частности, некоторыми биографическими сведениями о его основателе Френсисе Маккрудене (Francis Lambert McCrudden). В журнале отмечалось, что семья Маккруденов переехала из Йоркшира в США, что родители будущего поэта были

⁷ Raven Poetry Circle of Greenwich Village Collection (guide to the collection), ca. 1933 — ca. 1954, PR 108, Department of Prints, Photographs, and Architectural Collections, New York Historical Society, accessed May 02, 2021, <http://dlib.nyu.edu/findingaids/html/nyhs/Raven/bioghist.html>

бедны, не имели денег на его образование и что он вынужден был вместо учебы зарабатывать на хлеб и работать на фабрике. Тем не менее его энергия, стремление к образованию и желание писать позволили преодолеть все трудности. В этом тексте уровень образованности, широта эрудиции поэта соотносились с уровнем образованности выпускников лучших американских университетов — Йеля, Принстона или Гарварда. Автору заметки было особенно важно указать, что американский поэт увлечен русской литературой; на его книжной полке стоят тома произведений А. Пушкина, Л. Толстого, Н. Некрасова, М. Горького (*C&R*, no. 12 (1940): 2).

Подобно тому, как в «Русском голосе» или в изданиях «Кружка пролетарских писателей в Северной Америке», где ведущая роль принадлежала Бурлюку, публиковали биографии поэтов, акцентируя внимание на их демократическом происхождении, самообразовании и преодолении препятствий на пути к творчеству, и в этом тексте подчеркивались трудные обстоятельства детства и юности поэта, бедность его семьи, стремление к реализации своего таланта. Маккрудену удалось войти в круг поэтов, организовать поэтическое общество и издавать журнал *The Raven Anthology*, первый номер которого вышел в ноябре 1933 г. Кроме того, он являлся автором поэтической книги «Арфа Минетты» (*Harp of the Minettas*, 1938). Эту биографическую заметку об американском поэте в журнале *Color and Rhyme* можно было бы прочитать и как «рифму» к творчеству русского поэта-эмигранта, начавшего в Америке свой творческий путь с чистого листа и утвердившего свое имя в американской культуре прежде всего как художника, а затем и как поэта. Именно в это время укрепилось материальное положение Бурлюка, и он получил возможность оставить работу в газете «Русский голос» и заняться только живописью.

В рассматриваемой биографической справке важны имена русских писателей. В *Color and Rhyme* появлялись переводы на английский язык русской поэзии. В этом же номере вслед за подборкой стихотворений американских поэтов был опубликован перевод пушкинской поэмы «Кавказский пленник». Этот и другие переводы русской классики сделал Я. Круп, который в 1936 г. издал перевод поэм Пушкина и Лермонтова *Six Poems from the Russian*⁸. Примечательно,

⁸ Jacob Krup, trans., *Six Poems from the Russian: being faithful and unabridged translations of Ruslan and Ludmilla, Poltava, and Caucasian Captive from the works of Alexander Sergivich Pushkin; and Izmael Bey, Lithuanian Maid, and The Daemon from the works of Mikhail Yuryevich Lermontov* [...] (New York: Galleon Press, 1936).

что в журнале «отца русского футуризма» или, в другом варианте, «отца пролетарского футуризма», появлялись имена не только соратников-футуристов В. Каменского, В. Маяковского или В. Хлебникова, революционного писателя М. Горького, но и русских классиков — Пушкина, Лермонтова. Бурлюк, с одной стороны, стремился познакомить англоязычного читателя с наиболее значительными именами русской литературы, а с другой — сохранить присутствие родной культуры на пути продвижения своего искусства в Америке.

Подборка стихотворений поэтов *The Raven Poetry Circle of Greenwich Village* состояла из нескольких стихотворений Ф. Маккрудена (“Good-bye, Earth”, “Sunset in the Tenements”) и А. Врбовска (Anca Vrbovska) (“Comfort”). В этих произведениях выражены поэтические раздумья Маккрудена о неизбежном ходе всеразрушающего времени (“Good bye, Earth”); о стремлении жителей современных густонаселенных домов (“toiling tribes”) схватить взглядом красоту неумолимо садящегося на закате солнца — “Watch till the last faint, glowing colors fade, / And vanish in the inky gloom of night” (“Sunset in the Tenements”). Творчество А. Врбовска представлено стихотворением, в котором утверждается идея духовной неуспокоенности, опасности комфорта для тех, кто готов «бороться, лететь, петь» (“to fight, to fly, to sing”).

Два рассмотренных случая поэтического взаимодействия русской и американской поэтической культур показывают, что журнал *Color and Rhyme* стремился стать изданием, в котором были бы представлены обе литературы и две поэтические традиции — русская и американская. Здесь проявлялся интерес Бурлюка — поэта и энергичного организатора литературной жизни — к начинающим авторам, тяготевшим к демократическому искусству. Время от времени стихотворения американских поэтов появлялись в номерах журнала, однако литературные встречи двух литератур не получили постоянного развития в *Color and Rhyme* и остались в большей степени эпизодическими.

На страницах *Color and Rhyme* можно было встретить небольшой ряд имен авторов-эмигрантов, печатавшихся в «Русском голосе» или изданиях Кружка пролетарских писателей в Северной Америке, — Анны Марк, Надежды Одинокой или Леонида Опалова. Более всего в *Color and Rhyme* опубликовано текстов самого Бурлюка, написанных как в дореволюционное время, так и в период эмиграции. Это были и переводы, причем имя переводчика не всегда указано, и тексты на русском языке. Они появлялись, например, как важнейшая составляющая дневника М.Н. Бурлюк, публиковавшегося на русском языке.

В журнале печаталась и проза Давида Бурлюка-старшего, а также прозаические опыты его сыновей.

Однако Бурлюк не стал англоязычным поэтом, да и мало кто из поэтов-эмигрантов его круга писал произведения на английском языке. В журнале большую роль играли переводчики. В 1930-е гг. на страницах *Color and Rhyme* встречались переводы стихотворений Бурлюка, выполненные, как правило, Я. Крупом (ум. 1939) и Л. Опаловым, а также переводы, выполненные Мартой и Максвеллом Шафран. На английском языке печатались некоторые поэтические произведения В. Маяковского, фрагмент из поэмы Н. Асеева «Маяковский начинается», озаглавленный «Маяковский встречает Бурлюка» (“Mayakovsky meets Burluk”).

В целом издание было в гораздо меньшей степени наполнено прозой и поэзией, нежели материалами, посвященными живописи, текстами мемуарного характера, дневниковой прозой М. Бурлюк или путевыми записями четы Бурлюк.

От десятилетия к десятилетию формат журнала менялся. Все больше он начинал походить на домашний журнал, в котором представлены публикации семейного круга, авторами становятся члены семьи и круг друзей. В такого рода журналах освещаются события домашней жизни, представлена духовная и интеллектуальная жизнь членов семьи. Можно было бы сказать, что тип такого журнала восходит к домашним журналам XIX в., ярким примером которых является рукописный «Подснежник» Майковых [Гродецкая 2001]. Для *Color and Rhyme* характерна сфокусированность на творческой истории семьи Бурлюка — его самого, жены Марии Никифоровны и детей Давида и Николая; освещение творческих и биографических событий в жизни Бурлюка; публикация его стихотворений и рассказов, текстов, написанных членами семьи; публикация воспоминаний, дневниковых записей Маруси и самого Бурлюка как о дореволюционном, так и об американском периодах их жизни; описание путешествий за океан, по Америке; публикация множества заметок и статей о творчестве Бурлюка-художника за 40 лет его пребывания в США; переписка с широким кругом адресатов, изобилие иллюстраций-картин Бурлюка.

В то же время журнал *Color and Rhyme* можно назвать уникальным. Это издание — свидетельство того, как история одной семьи, творческого пути одного поэта и художника становится отражением хода большой истории. Бурлюку действительно удалось занять зна-

чительное место в русской культуре до революции и в американской культуре — после революции. Как именно это происходило — шаг за шагом — отражено в журнале *Color and Rhyme*. В нем представлена стратегия преодоления сложных обстоятельств и неизвестности, проявлена энергичность, обеспечившая место Бурлюка в обеих культурах. Здесь представлена модель презентации себя и продвижения своего искусства в новых обстоятельствах, в «чужой» культуре и на другом языке, которым, как говорил Бурлюк, он «овладел посильно и сразу же включился в работу». В № 51 за 1962 г. от лица редакции указано:

Our COLOR and RHYME—periodical we publish now regularly since 1930. This magazine is a type of friendly open letters' to friends of Modern Art—; It is strictly non commercial publication—no ads, no sale. Every year we try to record in it now possible complete report about events of our life and Burluik art progress (*C&R*, no. 51 (1962): 1).

Действительно, семейный журнал Бурлюков можно назвать не только изданием, которое «продвигало» художника и поэта Бурлюка, но и летописью его творческого пути.

ЛИТЕРАТУРА

Баркова 2014 — Баркова О.Н. Издательская деятельность женщин русского зарубежья 1917–1939 гг. // История отечественных СМИ: ежегодник. М., 2014. С. 93–99.

Бурлюк 1994 — Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб.: Пушкинский фонд, 1994. 383 с.

Евдаев 2002 — Евдаев Н. Давид Бурлюк в Америке. Материалы к биографии. М.: Наука, 2002. 338 с.

Гродецкая 2001 — Гродецкая А.Г. Чувствительные и холодный (В.А. Соколицы и семья Майковых) // Лица: биограф. альманах. СПб., 2001. [Вып.] 8. С. 5–49.

Крусанов 2017 — Крусанов А.В. Переписка Д.Д. Бурлюка с Крученых (1924–1965 гг.) // Встречи с прошлым. Статьи. Публикации. Выступления: [виртуальный журнал]. РГАЛИ, 2017. URL: <https://rgali.ru/obj/15172797> (дата обращения: 01.05.2021).

Павловец 2000 — Павловец М.Г. «Русский голос» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2: Периодика и литературные центры. С. 388–389.

Селезнева 1993 — Селезнева Т.В. Д.Д. Бурлюк как редактор и издатель (по материалам русскоязычной печати Нью-Йорка 1922–1967) // Междунар. науч. конф. «Культурное наследие российской эмиграции: 1917– 1940-е годы»: сб. матер. М., 8–12 сентября 1993 г. С. 161–162.

Серебрякова 2011 — Серебрякова Н.Ю. Color and Rhyme. Иллюстрированный журнал. Нью-Йорк, 1930–1967 // Искусство и архитектура русского зарубежья: [сайт]. Дата публикации: 19.07.2011. URL: <https://artrz.ru/1804968582.html> (дата обращения: 29.04.2021).

REFERENCES

Barkova 2014 — Barkova, Olga N. “Izdatel'skaia deiatel'nost' zhenshchin russkogo zarubezh'ia 1917–1939 gg.” [“Publishing Activity of Women of the Russian Diaspora 1917–1939”]. In *Istoriia otechestvennykh SMI: ezhegodnik [History of Domestic Media: Annual Almanac]*, 93–99. Moscow, 2014. (In Russ.)

Burliuk 1994 — Burliuk, David. *Fragments iz vospominanii futurista. Pis'ma. Stikhotvoreniia [Fragments from the Memoirs of Futurist. Letters. Poems]*. St. Petersburg: Pushkinskii fond Publ., 1994. (In Russ.)

Evdav 2002 — Evdav, Nobert. *David Burliuk v Amerike. Materialy k biografii [David Burliuk in America: Materials for the Biography]*. Moscow: Nauka Publ., 2002. (In Russ.)

Grodetskaia 2001 — Grodetskaia, Anna G. “Chuvstvitel'nye i kholodnyi (V.A. Solonitsyn i sem'ia Maikovykh)” [“Sensitive and Cold (V.A. Solonitsyn and the Maikov family)”]. *Litsa: biograficheskii al'manakh [Persons: Biographic Almanac]* 8:5–49. St. Petersburg, 2001. (In Russ.)

Ioffe, Kochman 2016 — Ioffe, Dennis, and Adrienne Kochman. “Burliuk, David (Бурлюк, Давид) (1882–1967).” *Routledge Encyclopedia of Modernism*. Taylor and Francis, 2016. Accessed August 1, 2017. <https://www.rem.routledge.com/articles/burliuk-david-1882-1967>.

Krusanov 2017 — Krusanov, Andrei V. “Perepiska D.D. Burliuka s Kruchenykh (1924–1965 gg.)” [“D.D. Burliuk’s Correspondence with Kruchenykh (1924–1965)”]. In *Vstrechi s proshlym. Stat'i. Publikatsii. Vystupleniia: virtual'nyi zhurnal [Meetings with the Past: Articles. Publications. Speeches; virtual journal]*. RGALI, 2017. Accessed May 01, 2021. <https://rgali.ru/obj/15172797>. (In Russ.)

Pavlovets 2000 — Pavlovets, Mikhail G. “Russkii golos” [“Russian Voice”]. In *Literaturnaia entsiklopediia russkogo zarubezh'ia: 1918–1940 [Literary Encyclopedia of the Russian Diaspora: 1918–1940]*, vol. 2: 388–389. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000. (In Russ.)

Selezneva 1993 — Selezneva, Tat'iana V. “D.D. Burliuk kak redaktor i izdatel' (po materialam russkoiazыchnoi pečhati N'iu-Iorka 1922–1967)” [“David Burliuk as Editor and Publisher (Based on the Materials of the Russian-Language Press in New York, 1922–1967)”]. In *Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia “Kul'turnoe nasledie rossiiskoi emigratsii: 1917– 1940-e gody”*: sbornik materialov [Collected Materials of International Scientific Conference “Cultural Heritage of the Russian Emigration: 1917–1940s”], 161–162. Moscow, September 8–12, 1993. (In Russ.)

Serebriakova 2011 — Serebriakova, Natal'ia Iu. “Color and Rhyme. Illiustrirovannyi zhurnal. N'iu-Iork, 1930–1967” [“Color and Rhyme. Illustrated magazine. New York, 1930–1967”]. *Iskusstvo i arkhitektura russkogo zarubezh'ia [Art and architecture of the Russian diaspora]* (website). Published July 19, 2011; accessed April 29, 2021. <https://artz.ru/1804968582.html>. (In Russ.)

© 2021, А.А. Арустамова

© 2021, Anna A. Arustamova

Дата поступления в редакцию: 17.04.2021

Дата одобрения рецензентами: 10.05.2021

Дата публикации: 25.05.2021

Received: 20 Apr. 2021

Approved after reviewing: 10 May 2021

Date of publication: 25 May 2021